

## **Доклад на заседании Консультативно-совещательного органа при МИД «Диалоговая площадка по человеческому измерению»**

*Ватаев Сергей Юрьевич, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, магистр права (LL.M., University of Virginia, 2001), член Королевского института арбитров (CIArb).*

Общедоступные источники дают определение «гражданского общества» как совокупности граждан, не приближенных к рычагам государственной власти; совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур; сферы самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерческих направленных ассоциаций и организаций, ограждённых от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти, а также других внешних отличий.

Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнёром.

Институты гражданского общества имеют максимальное воплощение в лице самоуправляемых профессиональных объединений адвокатов и юристов, то есть той части общества, которая равноудалена от государственного аппарата и бизнеса, и в то же время наиактивнейшим образом с ними взаимодействует.

Именно состояние дел в среде адвокатуры является лакмусовой бумажкой, индикатором того, насколько гармонично в определенном социуме сочетаются интересы государства, бизнеса и гражданина.

Заявленные улучшения в законодательстве – можно согласиться с рядом заявлений Министерства юстиции касательно того, что государством предпринимаются большие усилия и уделяется большое внимание адвокатуры.

Однако насколько это внимание и усилия направлены на поддержание независимости адвокатуры и усиление ее роли – на мой взгляд, остается очень неясным.

Делается много, но как известно, хорошего всегда мало и всегда хочется еще лучшего. Поэтому я позволю себе сфокусироваться не на достижениях (например, в виде права носить мантию), а на тех проблемах, которые пока

еще не устранены, а также взглядах и тенденциях, мешающих устранению проблем.

Ключевой тенденцией последнего времени я считаю неуклонное стремление государства к большему контролю деятельности юридической профессии, включая адвокатуру. Например, начиная с 2018 года практикующие юристы были обязаны законом объединяться в палаты, контроль над которыми осуществляет государственный орган, который имеет определенные рычаги воздействия на эти палаты, на их деятельность и их существование в целом. У адвокатуры подобная структура в виде коллегий адвокатов существовала давно, но и в отношении адвокатуры закон 2018 года также усилил влияние государства на деятельность адвокатуры. Так, в Законе 2018 года возникла возможность пожизненного лишения адвоката лицензии на адвокатскую деятельность. Давно предлагавшиеся адвокатским сообществом положения о необходимости предоставления адвокату права решать вопросы приема и исключения из адвокатуры, как это делается в иных странах, восприняты не были.

Самое печальное, что данное положение о лишении лицензии уже было опробовано на вполне порядочных и добросовестных адвокатах, чьей виной являлось только лишь предание гласности поведения судьи на процессе. Не таких адвокатов, которые, например, предали клиента, вовлеклись во взяточничество или мошенничество, а тех, кто просто лишь опубликовал официальную запись судебного процесса.

В настоящее время со стороны государства продолжается «закручивание гаек». В настоящее время в рабочей группе Мажилиса рассматривается проект закона Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи». Какие же примеры заботы государства об адвокатуре мы видим в этом проекте?

Так, предлагается обязать всех адвокатов подключиться к информационной системе «Е-зан комеги». Заявляется, что система прошла разнообразные аттестации, нацелена на всяческое улучшение и облегчение труда адвокатов. Однако на деле выясняется, что система находится на пилотной стадии, опробуется в трех административных единицах, работает только с делами в электронном формате, и только с системой МВД.

На самом сайте это системы приводится такая статистика: «с 1 октября 2020г. в пилоте задействован **171 адвокат** [из около 9000 по стране], в электронном формате вынесено 79 постановлений о назначении в качестве защитника, произведено **3 оплаты на счета адвокатов**. В ходе реализации пилотного проекта от органов следствия, адвокатов, органов юстиции поступают замечания и предложения возникающие в процессе внедрения. До конца 2020г. планируется полностью **произвести апробацию пилотного проекта.**»

То есть, система пока еще только становится на ноги, и даже не обкатана как следует. Однако, Министерство юстиции не только настаивает на том, чтобы в законодательном порядке обязать адвокатов подключиться к ней, но и в обязательном порядке платить за пользование это системой.

Кроме того, в законопроект включаются такие положения, как установление минимального вноса по 1 МРП с каждого адвоката на содержание Республиканской коллегии адвокатов. О том, что есть РКА, может много сказать тот факт, что сейчас возглавляет коллегию человек, который проработал большую часть чиновником органов юстиции, а не адвокатом.

Фактически, я наблюдаю отход от принципов гражданского общества, в котором государство и граждане демократическим путем, посредством общественного договора определяют порядок сбалансированного взаимодействия между собой и механизма сдержек злоупотреблений властью.

Так, конституционным путем общество и государство ограничивают возможность государства собирать средства граждан в виде налогов, налогообложение жестко регулируется и расходование средств контролируется разными ветвями власти.

Однако в свете тенденций, бытующих в нашей стране, можно сделать вывод, что государством (или как минимум отдельными его представителями) найдена лазейка в формате «палатизации», как я бы назвал этот феномен.

В последнее время стало популярно создавать различные палаты, которые внешне являются якобы самоуправляемыми образованиями, но в то же время становятся «прокси» государства, его агентами, и создают параллельные системы налогообложения в виде членских взносов, отчислений и прочего.

При этом государство обязывает граждан и юридические лица быть членами таких палат, уплачивать взносы, определяет их размер, а также санкции за неподчинение такому порядку.

Например, в упомянутом мной законопроекте юр.консультантам предлагается не только подключаться к системе «Е-Зан Комеги», оплачивая ежемесячно по около 5000 тенге, но и предлагается, что статус юрконсультанта может быть обретен только с момента подключения к этой системе.

При этом юрконсультантам навязывается создание не только палат юрконсультантов, которые уже существуют чуть более года, но еще и создание республиканской ассоциации таких палат, т.е. палаты над палатами. Вишенкой на торте этого является то, что еще и предлагается минимальный взнос на содержание «палаты палат» - так же 1 МРП с каждого юрконсультанта.

Что мы видим – государство, в обход конституционных принципов общественного договора, вводит новые налоги на профессии, хотя и облагает ими не всех граждан, а только представителей определенных профессий, называя их «взносами», создает механизм избежания всенародного контроля расходования таких собранных налогов, и ограничивает конституционные права, фактически вводя запрет на профессию, пока профессионал не согласится платить дань различным палатам.

Особо характерным фактом является то, что активнее всего ратуют за создание таких палат и палат над палатами бывшие работники властных структур, в силу разных причин отошедшие от власти, и ищущие себе теплых мест и приличных окладов в этих самых палатах.

По своей сути подобная практика лоббирования государством частных интересов, да еще посредством введения положений о защите таких интересов в законах является, на мой взгляд, одной из форм коррупции.

Естественно, что в ходе работы рабочей группы многие такие не очень красивые предложения подвергаются критике, в том числе и со стороны депутатов, и это не может не радовать.

Однако сам факт появления таких предложений, выноса их на обсуждение в Парламенте – это очень тревожный знак, и сигнал гражданскому обществу о том, что ему нельзя расслабляться, что оно должно постоянно играть роль часового, стоящего на страже баланса интересов государства и гражданина.

